

Суворов Николай Семенович

Средневековые университеты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Семенович С.**
Средневековые университеты / Суворов Николай Семенович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 253 с.

ISBN 978-5-519-75774-4

ISBN 978-5-519-75774-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Занимаясь разработкой различныхъ вопросовъ церковнаго права, я не разъ приходилъ къ сознанію необходимости выяснить для себя, въ какомъ отношеніи средневѣковые университеты состоятъ къ церкви. Выясняя же себѣ этотъ вопросъ, я невольно долженъ былъ расширить свою задачу и изслѣдовать, что такое были средневѣковые университеты вообще, какъ и при какихъ историческихъ условіяхъ они возникли, на какихъ основахъ утверждалась и въ какихъ формахъ проявлялась ихъ жизнь и дѣятельность. Результатомъ этихъ изслѣдованій является предлагаемый читающей публикѣ очеркъ. Въ русской литературѣ есть цѣнныя статьи, посвященныя средневѣковымъ университетамъ: таковы въ особенности статьи, помѣщенныя въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1862—1864 гг. Но, во-первыхъ, на основаніи этихъ статей, посвященныхъ отдѣльнымъ университетамъ, недостаточно разъясняющимъ генезисъ университетовъ и не приводящимъ въ ясность тѣхъ итоговъ, которые обнаружались къ началу новой исторіи, трудно придти къ какому-либо общимъ выводамъ въ смыслѣ оцѣнки средневѣковыхъ университетовъ вообще, — во-вто-

рыхъ, иностранная литература по исторіи университетовъ обогащалась отъ времени до времени новыми цѣнными вкладами, къ которымъ въ особенности слѣдуетъ отнести капитальное изслѣдованіе Кауфмана. Издавая въ свѣтъ этотъ очеркъ, я не имѣю никакихъ иллюзій насчетъ привлеченія къ нему массы читателей, такъ какъ немногіе у насъ найдутъ удовольствіе въ томъ, чтобъ углубляться въ сѣдую старину, да еще и не свою, а иностранную и иновѣрную. Но на нѣкоторое число читателей все-таки рассчитываю и полагаю, что насколько важенъ вопросъ объ университетахъ въ ихъ современной постановкѣ, настолько же важно и все то, что содѣйствуетъ уразумѣнію историческаго развитія университетовъ.

Н. С.

При составленіи очерка; авторъ пользовался слѣдующими пособіями:

- Melners.** Ueber die Verfassung und Verwaltung deutscher Universitäten, B. I, 1801.
Savigny. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter, B. III, 1822.
Hahn. Das Unterrichtswesen in Frankreich mit einer Geschichte der Pariser Universität, 1848.
Thurot. De l'organisation de l'enseignement dans l'université de Paris au moyen âge, 1850.
Krabbe. Die Universität Rostock im fünfzehnten und sechszehnten Jahrhundert, 1854.
Newman. Wesen und Wirken der Universitäten, übers. v. Schündelen, 1858.
Hautz. Geschichte der Universität Heidelberg. B. I, 1862.
Asebach. Geschichte der Wiener Universität im ersten Jahrhunderte ihres Bestehens, 1865.
Marquardsen. Universitäten (въ Deutsches Staatswörterbuch Блончл и Братера, B. X. 1867).
Döllinger, Die Universitäten sonst und jetzt, 1871.
Muther. Zur Geschichte der Rechtswissenschaft und der Universitäten in Deutschland. 1876.

VII

- Статьи **Paulsen'a**: „Die Gründung der deutschen Universitäten im Mittelalter“ и „Organisation und Lebesordnungen der deutschen Universitäten im Mittelalter“ (въ Sybels's Historische Zeitschrift, B. XLV, 1881).
- Denifle**, Die Universitäten des Mittelalters bis 1400. Berl. 1885 (перевз. Кайфманомъ въ Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, B. VII, 1886).
- Herm. Fitting**, Die Anfänge der Rechtsschule zu Bologna, 1888.
- Thorbecke**. Geschichte der Universität Heidelberg, 1886.
- Hinschius**. System des katholischen Kirchenrechts, B. IV, § 241, а также **Schulte**, Geschichte der Quellen und Litteratur des canonischen Rechts, B. II, § 117, и еще **Scherer**, Handbuch des Kirchenrechts, B. II, Abth. 1, § 103.
- L'abbé G. Peries**. La faculté de droit dans l'ancienne Université de Paris, 1890.
- G. Kaufmann**. Die Geschichte der deutschen Universitäten, B. I, 1888; B. II, 1896. •
-

ВВЕДЕНИЕ.

Понятіе объ университетѣ въ средніе вѣка.

Среднимъ вѣкамъ неизвѣстно было то значеніе, которое въ настоящее время усвоится университету. Нынѣ, если не всегда въ дѣйствительности, то всегда въ теоріи, университетъ означаетъ всецѣлость или совокупность всѣхъ наукъ, всѣхъ отраслей человѣческаго знанія (*universitas literarum*), въ противоположность разнымъ спеціальнымъ, хотя бы и высшимъ, учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ учащійся специализируется въ какой-либо одной области знанія, преимущественно прикладного, практическаго. На самомъ дѣлѣ, конечно, университетъ далеко не всегда обнимаетъ всю сумму знаній, и напр. русскіе университеты вообще, за исключеніемъ юрьевскаго, не имѣютъ въ своей средѣ богословскаго факультета, т.-е. не обнимаютъ собой цѣлой обширной области знанія, а иногда и другіе факультеты отсутствуютъ въ томъ или другомъ университетѣ; возможно даже, что университетъ существуетъ съ однимъ факультетомъ. Но въ теоріи университетъ, повторяемъ, все-таки представляется вмѣстилищемъ всѣхъ наукъ. Не таково было понятіе объ университетѣ въ средніе вѣка. Держась терминологіи римскаго права, средневѣковые юристы называли университетомъ (*universitas*) всякій организованный союзъ людей, всякую корпорацію—*corpus*, какъ говорили тогда, употребляли терминъ римскаго же права. Въ томъ же

значеніи употреблялся и еще одинъ терминъ римскаго права — *коллегія*, хотя коллегіей, какъ объяснено будетъ ниже, сталъ обыкновенно называться отдѣльный, частичный, союзъ внутри университетской корпораціи. Впрочемъ, мы увидимъ, что даже и названіе университета считалось умѣстнымъ не только въ примѣненіи къ всецѣлой школьной организаціи, но и къ составной ея части, такъ что, напр., въ Болоньѣ, Падуѣ, Монпелье, существовало нѣсколько университетовъ, что однако не мѣшало имъ считать себя составными частями одной всецѣлой *universitas*. Съ точки зрѣнія организованнаго союза или общественной организаціи, не было никакихъ препятствій и городъ называть университетомъ гражданъ (*universitas civium*) и любой ремесленный цехъ подводить подъ то же понятіе университета, тѣмъ болѣе, что исторически первыя начала университетовъ относятся къ той же эпохѣ, на которую падаютъ возникновеніе самостоятельныхъ городскихъ общинъ въ Италіи и сформированіе западно-европейскихъ цеховъ. Слѣдовательно, корпорація, образовавшаяся въ видахъ научныхъ интересовъ, была лишь видовымъ понятіемъ, подходившимъ подъ общее понятіе университета, какъ организованнаго союза людей. Отъ этой корпораціи, существованіе которой вызвано школьными интересами, средніе вѣка отличали самую школу, въ смыслѣ школьнаго или учебнаго дѣла (*studium*). Въ особенности, когда заходила рѣчь объ учрежденіи университета, и тотъ, кто просилъ издать, и та власть, которая издавала учредительную грамоту, употребляли выраженіе: «*studium generale*», а не «*universitas*». Названіе школы «генеральною» опять-таки нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что въ ней должна преподаваться вся совокупность наукъ, — такъ какъ во многихъ генеральныхъ школахъ не доставало разныхъ научныхъ отраслей, — а въ томъ, что, въ противоположность разнымъ партикулярнымъ или мѣстнымъ, для мѣстнаго района предназначеннымъ, школамъ, генеральная школа предназначалась для учителей и учащихся всѣхъ націй, и

приобрѣтенныя въ ней ученыя степени должны были пользоваться общимъ признаніемъ во всѣхъ высшихъ школахъ западнаго христіанства: получившій ученую степень въ одной генеральной школѣ приобреталъ способность учить вездѣ (*facultas docendi ubique terrarum*), т.-е. во всякой другой генеральной школѣ. Изрѣдка встрѣчается, наконецъ, названіе: «академія» въ примѣненіи къ университету, а приблизительно съ XIV в. стала придаваться ему эпитетъ: «*alma mater*» (т.-е. нѣжная мать), заимствованный изъ каноническаго права и изъ литургическаго языка.

Исслѣдователи по исторіи средневѣковыхъ университетовъ основательно настаиваютъ на сходствѣ строя университетовъ, какъ корпорацій, составлявшихся въ видахъ научныхъ интересовъ, съ строемъ ремесленныхъ цеховъ. Ученое производство или ремесло облеклось въ такія же регулированныя формы, какъ и любое ремесленное производство: общее собраніе членовъ подъ предѣдательствомъ извѣстнаго главы, извѣстная дисциплина и извѣстная послѣдовательность градацій въ средѣ членовъ. Градаціи школяровъ, бакалавровъ и магистровъ или докторовъ соотвѣтствовали цеховымъ градаціямъ учениковъ, подмастерьевъ и мастеровъ (*Lehrling, Geselle, Meister*). Желая обучиться мастерству, долженъ былъ поступить въ обученіе къ опредѣленному мастеру (магистру). Послѣ двухлѣтняго приблизительно изученія начальныхъ основаній ремесла, мастеръ представлялъ своего ученика другимъ мастерамъ для испытанія, по выдержаніи котораго ученикъ становился подмастерьемъ (бакалавромъ). Бакалавръ продолжалъ учиться, но въ то же время начиналъ, подъ руководствомъ своего мастера, и другимъ преподавать элементы приобретеннаго имъ знанія, браться за самостоятельную работу, чтобы приобрести навыкъ къ выполненію болѣе трудныхъ задачъ. Затѣмъ, послѣ двухлѣтней же приблизительно дѣятельности въ качествѣ подмастерья-бакалавра, который уча учился, новое испытаніе въ присутствіи мастеровъ дѣлало его

способнымъ получить дозволеніе учить или стать масте-ромъ науки. Немудрено, что наприм. во Флоренціи ревизія университетскихъ статутовъ поручалась той же комиссіи, на которую возложены были контроль и ревизія статутовъ разныхъ ремесленныхъ ассоціацій. Съ подробностями относительно промоцій, т.е. возведенія въ ученыя степени, и съ значеніемъ каждой степени въ отдѣльности для хода университетской учебной жизни мы познакомимся ниже. Здѣсь упомянуто о нихъ только для того, чтобы оправдать умѣстность сравненія университетовъ съ цехами. Что же касается *причинъ*, вызвавшихъ образованіе школьныхъ корпорацій, то, въ отношеніи къ нѣкоторымъ въ особенности университетамъ, сходство этихъ корпорацій съ купеческими гильдіями оказывается еще болѣе близкимъ, чѣмъ сходство съ цехами. Сходство это съ особенною ясностію наблюдается въ исторіи болонскаго университета. Городъ оказывалъ защиту только своимъ собственнымъ гражданамъ; чужеземцы, пришлые люди, должны были сами позаботиться о себѣ, постараться создать для себя гарантіи спокойнаго существованія. Первое извѣстіе объ отношеніи школяровъ къ городу Болоньѣ и объ ихъ жизни въ городѣ сохранилось въ старинномъ стихотвореніи, воспроизводящемъ тѣ привѣтствія, съ которыми болонскія власти, горожане и школяры обратились къ императору Фридриху I Барбароссѣ, когда онъ въ 1155 г. стоялъ лагеремъ подъ Болоньей. Императоръ полюбопытствовалъ узнать отъ школяровъ, каково имъ живется въ Болоньѣ. Одинъ изъ магистровъ, отъ имени всѣхъ школяровъ, отвѣтилъ, что, въ общемъ, имъ живется недурно, — худо только то, что горожане за долги одного школяра арестуютъ любого другого школяра, и что они, школяры, просили бы императора принять ихъ подъ свое покровительство. Отсюда справедливо заключаютъ, что, уже въ первой половинѣ XII в., привлекаемые въ Болонью возрастающею славой тамошнихъ преподавателей юриспруденціи, пришельцы изъ всѣхъ странъ могли соо-

диняться въ землячества, и что это именно обстоятельство и могло подать поводъ болонскимъ гражданамъ арестовать любого чужеземца за долги его земляка. И вотъ, по просьбѣ школяровъ, посовѣтовавшись съ князьями, императоръ издаетъ законъ, воспреещающій арестовать одного за долги другого и ограждающій школяровъ отъ возможнаго пристрастія со стороны городскихъ судей созданиємъ для нихъ особой привилегированной подсудности. Въ упомянутомъ стихотвореніи дѣло представляется такъ, что императоръ тотчасъ же, непосредственно по выслушаніи заявленія школяровъ, издалъ законъ въ ихъ пользу. Такой законъ, дѣйствительно, былъ изданъ Барбароссой, но не раньше какъ въ 1158 г. въ рейхстагѣ на ронкальскихъ поляхъ. Онъ носитъ названіе: «Authentica Habita» и включенъ былъ въ 13-й титулъ IV книги юстиніановскаго кодекса (слово «Authentica» означало на языкѣ средневѣковыхъ юристовъ новеллу, т.-е. новый, изданный послѣ юстиніановской кодификаціи, императорскій законъ, а слово «Habita» есть начальное слово въ этомъ законѣ, какъ и вообще императорскіе, а равно и папскіе, законы принято было называть и цитировать по первымъ словамъ, съ которыхъ они начинаются). Привилегія Фридриха сдѣлалась основой для массы позднѣйшихъ грамотъ, дававшихся университетамъ императорами и другими государями. Привилегіи сдѣлались гораздо болѣе обширными и разнообразными; но не только въ Болоньѣ и въ другихъ университетскихъ городахъ Италіи, а даже въ возникшихъ гораздо позднѣе университетахъ Германіи господствовала идея, что наука принадлежитъ цѣлому міру, что штудирующіе собираются въ данное мѣсто со всѣхъ концовъ міра и образуютъ здѣсь собою общину чужеземцевъ, въ противоположность мѣстной городской общинѣ. Въ Болоньѣ эта противоположность была выражена болѣе рѣзко, чѣмъ гдѣ либо: школяры-туземцы, т.-е. болонскіе граждане, долгое время стояли внѣ болонской университетской корпораціи, да и въ позднѣйшее время, когда противопо-

ложность между школярами чужеземцами (*scholares forenses*) и школярами-туземцами (*scholares cives*) ослабѣла, слѣды ея сохранились въ томъ, что имена тѣхъ и другихъ заносились въ особыя матрикулы. Вообще же квартирный вопросъ, всегда остававшійся наиболѣе острымъ именно для пришлыхъ въ университетскомъ городѣ людей, имѣлъ, какъ мы увидимъ, первостепенную важность въ исторіи всѣхъ университетовъ.

Привилегія Барбароссы была дарована тѣмъ, которые «предпринимаютъ путешествія ради научныхъ занятій». Но такъ какъ предпринимать путешествія съ научною цѣлью могли не только учащіеся, а и учащіе, и въ итальянскихъ городахъ сдѣлалось даже обычнымъ приглашать или просто переманивать къ себѣ составившихъ себѣ репутацію профессоровъ изъ другого города, то можно было бы ожидать, что профессора, по крайней мѣрѣ пришлые, войдутъ въ школьную корпорацію, тѣмъ болѣе что въ средневѣковыхъ университетахъ вообще нелегко было провести границу между учащими и учащимися. На самомъ дѣлѣ мы видимъ нѣчто иное. Профессора, даже и пришлые, насколько они получали осѣдлость и права гражданства, наприм. въ Болоньѣ, были отрѣзаннымъ ломтемъ отъ школьной корпораціи, которая и называлась въ Болоньѣ университетомъ школяровъ (*universitas scholarium*). Школяры играли роль наемателей, входившихъ въ договорное соглашеніе съ тѣми лицами, лекціи которыхъ они желали слушать и подъ руководствомъ которыхъ желали заниматься, относительно гонорара и помѣщенія для аудиторіи. Въ корпоративномъ же строѣ жизни школяровъ профессора тѣмъ менѣе могли участвовать, что городъ сталъ обыкновенно отбирать присягу отъ профессоровъ въ томъ, что они никакими способами не будутъ содѣйствовать выселенію или переселенію школяровъ въ другой городъ. А переселеніе или угроза переселеніемъ служили обыкновенно для школяровъ самымъ острымъ оружіемъ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ тому, чтобы от-